

Выбежав из дома, Цзян Чжэнчунь утирала слезы.

Перед глазами всё плыло.

Кап, кап.

Тяжелая капля дождя ударила Цзян Чжэнчунь по щеке, следом – вторая, третья... Внезапно хлынул ливень.

Она растерянно подняла голову.

Чем больше она терла уголки глаз, тем мокрее они становились... Оказывается, это дождь.

Когда Цзян Чжэнчунь выбегала, при ней был только телефон, так что теперь ей оставалось лишь позволить ливню вымочить её до нитки.

— Папа, мама... — прошептала она про себя.

Под проливным дождем Цзян Чжэнчунь захотелось вернуться домой.

Но стоило ей обернуться, как она замерла.

В памяти всплыла их яростная ссора... Первым делом после возвращения они не стали расспрашивать её о жизни, а начали допрос.

Так... действительно ли то, что осталось позади, – её дом?

Слёзы потекли ещё сильнее.

Спустя час дождь стал ещё мощнее.

Цзян Чжэнчунь поспешила найти пристанище в отеле, но во время оплаты администратор сообщила ей, что на карте недостаточно средств.

— Не... недостаточно средств?

Девушка за стойкой нетерпеливо кивнула.

Цзян Чжэнчунь протянула другую карту.

— ...А на этой?

Администратор снова покачала головой.

Увидев пренебрежение в глазах сотрудницы, Цзян Чжэнчунь на мгновение смутилась, но всё же попыталась сохранить самообладание:

— С картами, возможно, какие-то временные неполадки. Но я – старшая мисс семьи Цзян, не могли бы вы сначала меня поселить, а я оплачу счёт позже?

Администратор оглядела Цзян Чжэнчунь с ног до головы.

Промокшая до нитки женщина с бледным лицом заявляет, что она «старшая мисс», – кто в такой бред поверит?

— Мисс, наш отель не предоставляет услуги в кредит. Если у вас нет денег на карте, займите у друзей... За вами очередь.

Как только эти слова прозвучали, до Цзян Чжэнчунь донеслись перешептывания в холле отеля.

— Что это с ней такое?

— Денег нет, а притащилась в отель в таком виде, тц-тц-тц...

— Хотя фигурка у неё ничего так...

Услышав этот издевательский гул, Цзян Чжэнчунь побледнела ещё сильнее.

Когда это она становилась посмешищем для толпы? И когда это обслуживающий персонал закатывал ей глаза в лицо?

Цзян Чжэнчунь в смятении выбежала из холла.

Снаружи всё так же бушевала стихия.

Температура резко упала, пронизывающий холод от мокрой одежды заставил её дрожать всем телом; в этот момент она чувствовала себя бездомной собакой.

— Почему на картах нет денег?

Цзян Чжэнчунь наконец нашла ответ в папке с сообщениями: разные банки в одно и то же время прислали уведомления одинакового содержания:

«Ваша карта с номером, оканчивающимся на *****, заблокирована. Для разблокировки, пожалуйста, свяжитесь с менеджером отделения по телефону *****».

Карты заблокированы?

Она наконец поняла – это дело рук отца... Из-за того, что она посмела спорить и сопротивляться?

Цзян Чжэнчунь почувствовала, как её сердце падает в бездну.

...

Двумя часами ранее.

Закончив работу у Цзянов, Му Шэн по обыкновению отправилась в больницу навестить Му Лолань.

За этот месяц состояние Му Лолань постепенно стабилизировалось, и она стала выглядеть гораздо лучше.

Когда она пришла сегодня, лечащий врач поздоровался с Му Шэн:

— По результатам месячного наблюдения состояние вашей матери стабилизировалось, она может продолжать восстанавливаться дома.

— При условии соблюдения диеты и душевного спокойствия достаточно будет приезжать на

осмотр раз в две недели.

Му Шэн кивнула:

— Хорошо, я поняла.

Она передала слова врача Му Лолань.

— Мама, ты хочешь остаться в больнице или поедешь лечиться домой?

— Шэн Шэн, я могу вернуться? Конечно, домой! Мне за этот месяц больничные стены уже осточертели...

Так что они вдвоем собрали вещи и отправились домой.

Стоило им войти, как за окном хлынул ливень.

Му Лолань с содроганием посмотрела на хмурое небо:

— Шэн Шэн, задержись мы хоть на секунду – вымокли бы как курицы... Странно, в последнее время всё солнце жарило, с чего вдруг такой ливень.

И тут у Му Шэн зазвонил телефон.

Взглянув на экран, она увидела, что звонит Цзян Чжэнчунь.

— Алло, мисс?

— Му Шэн, ты... ты не могла бы приехать?

Спустя двадцать минут Му Шэн прибыла по координатам, которые прислала Цзян Чжэнчунь, и увидела... промокшую до нитки женщину, сжавшуюся в комок в углу.

— Ми... мисс?

Му Шэн была в замешательстве.

Что произошло?

Она не успела задать вопрос, как эта фигура внезапно бросилась к ней и крепко обняла, а над самым ухом раздался горестный плач:

— Му Шэн, я больше не старшая мисс...

Подавленные обида и отчаяние Цзян Чжэнчунь наконец вырвались наружу при виде знакомого лица Му Шэн.

Её слезы полились ещё отчаяннее, чем прежде.

— Мисс...?

Му Шэн растерянно обняла Цзян Чжэнчунь.

Она попыталась похлопать её по спине, чтобы хоть немного успокоить... и тогда её обняли ещё крепче.

Сухая одежда Му Шэн на груди постепенно пропитывалась влагой.

Когда Цзян Чжэнчунь выплакалась, Му Шэн осторожно спросила:

— Мисс, что-то случилось?

Встретив сочувствующий взгляд Му Шэн, Цзян Чжэнчунь снова всхлипнула.

Дрожащим голосом, задыхаясь от рыданий, она произнесла:

— Я... я поссорилась с родителями... они... они заблокировали мои карты...

— Му Шэн... только что столько людей надо мной смеялись...

Му Шэн наконец начала понимать, что произошло с Цзян Чжэнчунь, и мгновенно связала это с теми двумя новыми лицами, что видела перед уходом с работы.

Наверняка там случилось что-то ещё.

Но сейчас первостепенным было пристроить продрогшую Цзян Чжэнчунь.

— Мисс, вы хотите поехать в отель?

— ...Му Шэн, я убежала без удостоверения личности...

— Тогда я помогу вам снять номер на своё имя?

Цзян Чжэнчунь промолчала.

Презрительные взгляды в холле отеля внушили ей теперь какой-то безотчетный страх перед гостиницами.

— Му Шэн, можно мне... можно мне временно пожить у тебя?

Му Шэн замерла:

— Пожить у меня?

Цзян Чжэнчунь приняла это за отказ.

Слезы готовы были брызнуть снова, а её смягчившийся было тон внезапно снова стал резким:

— Если не хочешь - не надо... Не очень-то мне и хотелось к тебе...

Му Шэн мягко покачала головой:

— Мисс, дело не в том, что я не хочу... Просто мой дом очень простой, я боюсь, мисс будет там непривычно.

Цзян Чжэнчунь снова залилась слезами.

— Ну какая же ты... Да какое я сейчас имею право привередничать...

Говоря это, она плакала всё сильнее.

Му Шэн была единственным проявлением доброты, которое она встретила за этот вечер.

— Я теперь даже не старшая мисс...

— Ну всё, не плачьте, хорошо?

Му Шэн салфеткой вытерла слезы с лица Цзян Чжэнчунь.

Глядя на женщину так близко от себя, Цзян Чжэнчунь порывисто обняла Му Шэн, вцепившись в это единственное доступное тепло.

— Спасибо... спасибо тебе, Му Шэн.

Му Шэн тихо вздохнула.

Похлопывая Цзян Чжэнчунь по спине, она ласково сказала:

— Мисс, пока вы здесь, вы - старшая мисс... Несмотря ни на что, вы навсегда моя старшая мисс.

— Я же говорила, что буду охранять вас, пусть даже в качестве экономки.

Цзян Чжэнчунь, которая после первой фразы уже готова была разрыдаться от умиления: — ...

На второй фразе её слезы замерли сами собой.

Это было состояние «и плакать, и смеяться».

— Ну что ты за человек такой... — всхлипывая, проворчала Цзян Чжэнчунь.

<http://bllate.org/book/18082/1734265>